

корням, культурным и духовным традициям белорусского народа. В их благородной работе по сохранению артефактов НКН научно-методическую помощь оказывают ученые и студенты Белорусского государственного университета культуры и искусств. Здесь уже на протяжении последних десяти лет ежегодно проводятся научно-практические конференции «Аутентичный фольклор: проблемы изучения, сохранения и перенимания», на которых школьники, учителя и ученые делятся своим опытом в области репрезентации артефактов культурного наследия, вырабатывают научно-методические рекомендации по повышению эффективности такой работы.

Список использованных источников

1 Аб ахове гісторыка-культурнай спадчыны Рэспублікі Беларусь : Закон Рэсп. Беларусь, 9 студз. 2006 г., № 98-3; в ред. Закона Респ. Беларусь от 28.12.2009 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр» Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011. 2

Аўтэнтычны фальклор: праблемы вывучэння, захавання, пераймання зб.наук. прац удзельнікаў V Міжнар. навук.-практ канф. (Мінск, 29 красак.-1 мая 2011 г.) / БДУКМ рэдкал.: Мажэйка М. А. (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БДУКМ, 2011. – 268 с. 3

Аўтэнтычны фальклор: праблемы вывучэння, захавання, пераймання: зборнік навуковых прац (Мінск, 29 -30 красавіка 2017 г.) / БДУКМ; рэдкал.: Мажэйка М. А. (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БДУКМ, 2017. – 212 с.

4 Аўтэнтычны фальклор: праблемы вывучэння, захавання, пераймання: зборнік навуковых прац удзельнікаў Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі (памяці З. Мажэйка) (Мінск, 29 -30 красавіка 2018 г.) / БДУКМ; рэдкал.: В. Р. Языковіч. (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БДУКМ, 2018. – 225 с.

5 Международная Конвенция об охране нематериального культурного наследия [Электронный ресурс]: принята 17 октября 2003 г. 32-й сессией Генеральной конференции ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001325/132540r.pdf> (дата обращения: 18. 12. 2018).

6 Шауро, Г. Художественный примитив в современной картине социокультурной динамики / Г. Шауро // Аўтэнтычны фальклор: праблемы вывучэння, захавання, пераймання: зборнік навуковых прац удзельнікаў VII Міжнароднай навуковай канферэнцыі (Мінск, 26-28 красавіка 2013 г.) / БДУКМ; рэдкал.: Языковіч В. Р. (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БДУКМ, 2013. – С. 59-62.

7 «Этнашкола» у сучасным адукацыйным працэсе: вопыт станаўлення і перспектывы развіцця (да 10-годдзя існавання) / Уклад. і навук. рэдакт. праф. І. І. Сучкоў. – Мінск : Бестпрінт, 2004.— 255

СТУДЕНЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА: ПРИОРИТЕТНЫЕ ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ

О.Л. Гутько

УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств», г.Минск

Стремление к самореализации интеллектуальных и творческих способностей – одна из основных ценностных ориентаций студенческой молодежи. Часто встречается мнение среди студентов, что значимые ценностные ориентации молодежи расходятся с общепринятыми нормами, отмечается явление двойных стандартов. К примеру, честность, доверие, порядочность определяются значимыми и в среде студенческой молодежи, и в доминирующей культуре. В свою очередь, во время сдачи сессии нравственные ориентиры игнорируются студентами, поскольку у них появляется более важная цель – успешно сдать зачеты и экзамены. Возникает необходимость в исследовании ценностных ориентации студенческой молодежи, их социальных взглядов и идеалов для формирования стратегии

государственной молодежной политики, где учитываются риски социального поведения студенческой молодежи.

Изменения ценностных ориентаций студенчества обусловлены скоростными потоками информации, глобализационными процессами, охватывающими социум. Это объясняется также и тем, что традиции культуры продолжают сохранять значимость, и в то же время становятся востребованными новые ценностные ориентации, которые вступают в противоречие с прежними устоями общества. Молодые люди непроизвольно сталкиваются с проблемой обобщения ценностей прежних поколений и сопоставления их с потребностями современности.

Белорусское студенчество на ранних этапах трансформации придерживалось неоднозначной позиции по поводу характера изменений, происходивших в обществе. Это можно подтвердить на основании социологических исследований молодежного мнения. К примеру, среди студенчества во время начальных этапов трансформации общества преобладало настроение безысходности, потери интереса к обучению. Как отмечают социологи, «в конце 80-х – начале 90-х годов XX века были распространены модели поведения, которые стремились поддерживать прежний образ жизни, который был характерен для их родителей. Молодежь надеялась на протекционизм государства, и в то же время потенциально не исключала случаев криминального использования обстановки для собственного обогащения» [1, с.79–80]. Особенно это заметно в период 90-х годов XX века. Это время связано с тенденцией иждивенческого образа жизни, продолжающейся со времени существования советского государства. Большинство исследователей социокультурной сферы в то время констатировало снижение популярности ценности обучения у студентов. Подчеркнем, что на территории СССР, включая и БССР, среди студенческой молодежи второй половины 80-х – начала 90-х годов XX века были распространены жизненные стратегии, ориентированные на настоящее – никто не ожидал долгосрочных перспектив, молодежь мечтала о высоких заработках, не дожидаясь окончания учебы в вузе.

В начале 90-х годов среди молодежи наблюдалась «фактическая отстраненность от участия в деятельности существующих политических партий, общественно-политических союзов и объединений. Такое социальное поведение обосновывалось глубоким недоверием к политическим структурам, отсутствием возможности влияния на ситуацию. Недовольство в молодежной среде создавало потенциальную угрозу митингов против правительства – 75% студентов были согласны выступить за изменение государственной структуры. В начале 2000-х годов недоверие к властным структурам продолжало оставаться в молодежном мнении» [1, с.80].

Современные студенты XXI века не отрицают свою принадлежность к традициям культуры предыдущих поколений. Молодые люди сохраняют жизненную стратегию, ориентированную на настоящее – иждивенческие настроения и государственный протекционизм. Ярким примером этому служит то, что молодежь вынуждена выбирать работу не по специальности или трудовую деятельность с высоким заработком без статуса специалиста с высшим образованием. На наш взгляд, в этом явлении преобладает негативное отношение молодых людей к получению высшего образования и потеря интереса к обучению.

Белорусское студенчество, как и весь социум, может сделать выбор из нескольких вариантов адаптации к общественным преобразованиям. При этом выбор будет зависеть не от общего мнения респондентов, но как мотив деятельности у каждого из них. Первый путь – это активно-инициативный тип приспособления к условиям быстро изменяющегося общества. Второй путь будет осуществлен в случае, если студенчество выберет жизненную стратегию, обращенную к настоящему или прошлому, придерживаясь иждивенческой позиции. Любые возможные варианты адаптации к общественным преобразованиям проходят крайне болезненно не только для студенческой молодежи, но и для всех представителей разных социальных страт общества.

Для подтверждения этих положений в 2008 году в Минске были опрошены студенты в анкетировании, проведенном автором в Белорусском национальном техническом университете и Белорусском государственном университете культуры и искусств. Анкеты были заполнены тридцатью четырьмя студентами – четыре из них учились в БГУКИ и остальные тридцать человек проходили обучение в БНТУ на архитектурном факультете. Сам факт, что студенты БНТУ более ответственно отнеслись к заполнению анкет, стал основанием думать, что у них сформирована стройная внутренняя система ценностей, мировоззрение. В то время как у студентов БГУКИ кафедры режиссуры обрядов и праздников мировоззренческая система оставалась лабильной – проявилась безответственность к заполнению анкеты.

В анкетировании приняли участие 19 девушек и 15 юношей. Средний возраст опрашиваемых студентов дневного отделения составил 20,5 лет и находился в рамках от 18 до 29 лет. Большая часть опрашиваемых студентов (23 человека) проходили обучение на третьем курсе. 4 студента обучались на первом курсе. 2 студента на пятом курсе. 3 студента проходили обучение на втором курсе и 2 студента обучались на четвертом курсе.

Обратимся к мировоззренческой составляющей студенческой молодежи. 3 студента из 34 человек опрошенных не были согласны с эпохой, в которой они жили, и если бы представилась возможность, то они и еще 15 анкетированных хотели бы оказаться в будущем. Остальным студентам импонировало жить в предыдущих культурно-исторических эпохах, начиная от Каменного века вплоть до эпохи классицизма в Петербурге. В единичном случае был указан период 1990-х годов в Москве, его также можно отнести как обращение к историческому прошлому. Таким образом, мнения студентов о материализации своей мечты и идеальных представлений о мире связаны с прошлым или будущим, но не с настоящим временем.

В анкетировании студенты указали, что четко представляют идеал человека, который своим талантом и способностями, трудолюбием и напористостью добивается успеха в жизни и получает мировую известность. Определенно, что представления об идеалах у молодежи будут различаться. Каждый из них выбирает неповторимый идеальный образ, значимый только для него. Идеал у респондентов воплотился в образах музыкального лидера или исполнителя (Чак Норрис, Дж. Хэтвилд, С. Сандовал), выдающегося композитора (П.И. Чайковский), актера и режиссера-педагога (К.С. Станиславский), архитекторов (А. Гауди, З. Хадид), художников (Л. да Винчи, С. Дали), политического деятеля в мировой истории (А. Гитлер, А. Македонский), вузовского преподавателя (ответ юноши) или отца (ответ девушки). Отметим, что в большинстве ответов идеал концентрируется в историческом прошлом.

Для более объективной систематизации ценностных ориентаций студенческой молодежи эффективно обратиться к деятельности студенческих объединений, которые создаются по инициативе молодежи и преподавателей, заинтересованных в качественной подготовке будущих молодых специалистов, успешно совмещающих теоретические знания и профессиональные умения и навыки. Эффективный и познавательный опыт их организации наблюдался в конце XX – начале XXI вв., когда успешно действовали студенческие объединения БАСА (Белорусская ассоциация студентов-архитекторов в Белорусском национальном техническом университете), «Этна» (этнографический клуб в Белорусском государственном университете культуры и искусств), «Studia Humanitatis» (научно-творческое объединение в Белорусском государственном университете культуры и искусств) и др. Их деятельность была хорошей базой для профессионального становления будущих специалистов в разных областях гуманитарных и технических сфер. К примеру, «БАСА» и «Этна» направляли студентов для участия в реставрации Несвижского замка (1998 г.), консервации Кревского замка и сбора музейных экспонатов (2004 г.), ежегодно выступали организаторами международных туристических слетов студентов на территории Беларуси” [2, с. 18]. Надо подчеркнуть, что деятельность студенческих объединений всегда стихийно организовывалась по инициативе студентов и профессорско-преподавательского состава вузов. Данное обстоятельство выступает сильной стороной этих проектов – студенты и

преподаватели понимали и осознавали ценностные ориентации молодежи конкретных вузов, предлагали адаптированные проекты деятельности, которые были актуальны для профессионального роста студентов. Студенческие объединения, кроме, безусловно, выигрышной стороны индивидуального профессионального становления и расширения круга самосознания студентов-участников, повлияли на повышение качества научно-исследовательской деятельности студентов в выступлениях на научных конференциях, последующем обучении на второй ступени высшего образования и в аспирантуре. Деятельность студенческих объединений всегда формировалась по инициативе ее талантливых руководителей и сподвижников. Поэтому с ослаблением проявления внимания лидеров к выполняемой деятельности внутри объединения, активная работа студенческого объединения приостанавливалась. На этом основании мы предлагаем для поддержания инициативы преподавателей и студентов участвовать им в деятельности недолгосрочных (протяженностью не более 2-х лет) финансируемых государственной поддержкой проектах-грантах. Они будут подогревать интерес у студенческой молодежи и профессорско-преподавательского состава к организации деятельности студенческих объединений.

Наши рекомендации при формировании стратегии государственной молодежной политики:

- предлагается создавать студенческие объединения внутри вузов по инициативе профессорско-преподавательского состава и студентов для формирования профессиональных компетенций в сфере будущей специальности. Молодежь с устойчивой мировоззренческой позицией критично воспринимает действительность, в большей степени ориентируется на прошлое, характеризуется наличием богатого внутреннего мира, стройной системы ценностей. Студенты будут иметь возможность коммуницировать с представителями профессиональной сферы, ознакомиться с кругом профессиональных проблем, благодаря инициативе талантливых лидеров студенческих объединений;

- для формирования профессионального и личностного роста студенческой молодежи актуальны проекты-гранты, финансово обеспеченные государственной поддержкой, проводимые на конкурсной основе внутри каждого вуза. Организаторами подачи на грант для поддержки деятельности студенческих объединений могут выступать как инициативные студенты, так и профессорско-преподавательский состав. Практико-ориентированная деятельность студенческого объединения будет содействовать закреплению у студентов профессиональных знаний, умений и навыков, необходимых в сфере будущей специальности. Студенты, ориентированные на высокий и быстрый доход в трудовой деятельности, не имеют возможности трудоустройства по специальности. Чаще всего они рассчитывают на быстрый успех без преодоления преград и трудностей, придерживаясь иждивенческой жизненной позиции. Проекты-гранты для студенческих объединений станут перспективной возможностью повысить финансовый доход студентов и совершенствовать их профессиональные знания, умения и навыки в практико-ориентированной деятельности.

В дальнейшем автор планирует осуществить работу по анкетированию современных белорусских студентов для уточнения изменений идеальных представлений и ценностных ориентаций в студенческой среде.

Список использованных источников

1. Гутько, О.Л. Студенческая субкультура Беларуси как отражение трансформации общества : дис-ция канд культурологии / О.Л. Гутько ; БГУКИ. – Минск, 2009. – 135 с.
2. Гуцько, В.Л. Студэнцкія аб'яднанні Мінска : гісторыя і асаблівасці развіцця / В.Л. Гуцько // Чалавек. Грамадства. Свет. – 2007. – № 4. – С. 14–19.